

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)
УДК 81-13

Межкультурная коммуникация и особенности перевода официальных документов БРИКС

¹ Дугарова С.Б., ¹ Русяева А.Г.,

¹ Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: данная статья посвящена анализу роли перевода при межкультурной коммуникации в рамках сотрудничества стран БРИКС. В данной работе рассматривается понятие межкультурной коммуникации, ее типы, формы, а также конфликты, возникающие в процессе коммуникации. Особое внимание уделяется переводу, как основному фактору межкультурной коммуникации. В работе также представлен анализ особенностей и сложностей, выявленных при переводе документов союза стран БРИКС. Актуальность этой работы обусловлена тем, что в настоящее время объединение стран БРИКС обладает огромным влиянием на международной арене. При этом каждая из стран союза БРИКС обладает значительным политическим и экономическим влиянием, а их сотрудничество открывает новые возможности для каждой страны-участницы. Так как межкультурная коммуникация является важной частью понимания и решения международных проблем, а дальнейшее сотрудничество БРИКС продолжает оказывать влияние на мировое развитие, анализ роли перевода при коммуникации в зоне БРИКС является как никогда актуальным. Что эффективный перевод дипломатических документов требует не только знания языков, но и глубокого понимания культурного и политического контекста, а также владения переводческими стратегиями. Выявленные примеры различных типов переводческих трансформаций доказали, что качественный перевод требует высокой степени точности, соблюдения норм языка перевода, а также учета культурных особенностей. При этом переводчик является не только средством трансформации с одного языка на другой, но и полноправным участником и посредником процесса коммуникации.

Ключевые слова: китайский язык, БРИКС, перевод, межкультурная коммуникация, культура, общение, ценности

Для цитирования: Дугарова С.Б., Русяева А.Г. Межкультурная коммуникация и особенности перевода официальных документов БРИКС // Modern Humanities Success. 2025. № 11. С. 50 – 56.

Поступила в редакцию: 8 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

Intercultural communication and the specifics of translation of BRICS official documents

¹ Dugarova S.B., ¹ Rusaeva A.G.,

¹ St. Petersburg State University of Economics

Abstract: this article analyzes the role of translation in intercultural communication within the BRICS cooperation framework. It examines the concept of intercultural communication, its types, forms, and the conflicts that arise during communication. Particular attention is paid to translation as a key factor in intercultural communication. The paper also presents an analysis of the specifics and challenges identified in translating BRICS documents. The relevance of this work stems from the fact that the BRICS alliance currently wields enormous influence on the international stage. Each BRICS member possesses significant political and economic influence, and their cooperation opens up new opportunities for each member. Since intercultural communication is an essential part of understanding and resolving international issues, and BRICS cooperation continues to influence global development, analyzing the role of translation in BRICS communication is more relevant than ever. Effective translation of diplomatic documents requires not only linguistic knowledge but also a deep understanding of the cultural and political context, as well as mastery of translation strategies. The identified examples of various types of translation transformations demonstrated that high-quality translation requires a high degree of accuracy, adherence to the norms of the target

language, and consideration of cultural specifics. Moreover, the translator is not only a means of transformation from one language to another but also a full-fledged participant and mediator in the communication process.

Keywords: the Chinese language, BRICS, translation, intercultural communication, culture, communication, values

For citation: Dugarova S.B., Rusyaeva A.G. Intercultural communication and the specifics of translation of BRICS official documents. Modern Humanities Success. 2025. 11. P. 50 – 56.

The article was submitted: July 8, 2025; Approved after reviewing: September 5, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Стремление понять и исследовать особенности других культур, изучить их сходства и различия – все это является способами межкультурного общения, возникающего в результате взаимодействия представителей различных культур, впоследствии, оно привело к появлению такого понятия, как «межкультурная коммуникация». В современном мире, межкультурная коммуникация является неотъемлемым аспектом, как экономических, так и политических союзов. При этом, понимание особенностей культур, традиций и обычаев различных стран является ключом к достижению успешной и эффективной коммуникации. Существует множество факторов, которые влияют на этот процесс, и одним из них является перевод, важность которого невозможно недооценивать.

Цель исследования: определить роль перевода в контексте межкультурной коммуникации сотрудничества стран БРИКС.

Материалы и методы исследований

При работе над данным исследованием помог сравнительный метод, который позволил выявить специфику через сопоставление. Описательный метод помог систематизировать материал. Метод систематизации показал, что выбор той или иной переводческой трансформации не случайность, а системный ответ на вызовы межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждения

Понятие «межкультурная коммуникация» было впервые определено Г. Трейгером как цель адаптации человека к окружающему миру. Благодаря исследованиям в области переводоведения, лингвистики и методики преподавания языков современная наука сформировала более точное и комплексное понимание этой категории [1, с. 122]. Межкультурная коммуникация – это обмен информацией между представителями разных культур, на который влияют географические, этнические и религиозные различия. Преодоление культурных барьеров между участниками является ключевой задачей такого взаимодействия [2].

Термин «БРИКС» был введен в 2001 году для обозначения группы четырёх стран (Бразилия,

Россия, Индия, Китай). Официальное создание организации состоялось в 2009 году на первом саммите в Екатеринбурге, где было подписано Совместное заявление лидеров БРИКС. На третьем саммите в 2011 году к организации официально присоединилась ЮАР. Так родилась аббревиатура «БРИКС», которую мы знаем сегодня [3]. Сейчас, БРИКС является одной из движущих сил мировой экономики. Страны блока вносят значительный вклад в глобальный ВВП и торговлю. Например, в ходе шестого саммита был подписан договор о создании Нового банка развития, цель которого в постепенном отказ от расчетов в евро и долларах, а также укрепление национальных валют [4, с. 156].

Работы таких лингвистов, как Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова, И.С. Алексеевой, В.Ф. Щичко оказали огромное влияние и внесли фундаментальный вклад в развитие теории перевода. Эти ученые разработали базовые понятия, такие как переводческие трансформации, уровни эквивалентности и межъязыковые соответствия, а также сформировали различные подходы к анализу перевода. Особое значение в рамках данного исследования имели классификации трансформаций по В.Н. Комиссарову и Л.С. Бархударову, которые позволили более глубоко проанализировать практический перевод документов.

Перевод – это сложный процесс, а не просто замена слов из одного языка словами из другого. Языковые системы сильно различаются, и идеальное совпадение встречается редко. Ключевая сложность заключается в тесной связи языка и культуры: язык формирует культуру, а культура наделяет слова смыслом. Поэтому перевод – это, прежде всего, межкультурное общение. Это особенно важно на саммите БРИКС, где представители разных стран собираются под одной крышей. Обеспечение качественного синхронного перевода требует тщательной подготовки: изучения будущих спикеров, составления глоссариев и анализа выступлений прошлых лет.

Таким образом, перевод как способ межкультурной коммуникации обеспечивает общение между людьми, обращая внимания на культурные

особенности каждой из стран. Основная проблема перевода в достижении семантической эквивалентности исходного и целевого текстов, что дополнительно осложняется различиями в языковых системах и культурах. Как отмечает В.С. Виноградов, степень соответствия перевода оригиналу зависит от квалификации переводчика, особенностей языка и культуры, исторического контекста и типа текста [5, с. 24].

Перевод официальных документов стран БРИКС представляет особую сложность, поскольку они насыщены политической и экономической терминологией. Например, титул главы китайского государства «Председатель» отличается от термина «Президент», используемого другими государствами-членами.

Структурные различия между русским (флективным) и китайским (изолирующим) языками также создают трудности. В китайском языке порядок слов строго фиксирован и определяет смысл высказывания, в то время как в русском языке порядок слов более гибкий. Это может приводить к ошибкам, например, при переводе определений, если построение фраз следует структуре исходного языка [6, с. 136]. Поэтому в рамках БРИКС успешный перевод требует не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания специфических культурных реалий и особенностей языковой структуры. Многозначность иероглифов также влияет на перевод. Из-за того, что многие китайские иероглифы имеют множество значений, а также могут выступать в качестве разных частей речи, при переводе текстов важно обращать внимание не только на позицию иероглифа в предложении, но и на контекст, так как его значение может меняться. При переводе многозначных слов в китайском языке наблюдается вариативность, однако в двусложных словах значение обычно конкретизируется. Например, если односложное слово «打» имеет широкое значение «бить, ударять», то в сочетаниях «打电话» (звонить), «打球» (играть в мяч), «打算» (планировать) его значение сужается и уточняется [7]. Еще одной особенностью является различие между книжным и разговорным стилями. Так, частицы «就» (разг.) и «即» (книж.) имеют одинаковое значение «именно, как раз», а «把» (разг.) и «将» (книж.) выполняют сходную грамматическую функцию, хотя «将» чаще употребляется в значении будущего времени.

Особую сложность представляет перевод аббревиатур из-за структурных различий между языками. В отличие от русского, в китайском невозможно создать аббревиатуру из первых букв слов, поэтому используются другие методы.

Например, «БРИКС» переводится как 金砖国家 (jīnzhūān guójiā – «золотой кирпич»), что является калькой с английского BRICS, созвучного слову «bricks» (кирпичи). Несмотря на использование переводческих трансформаций, такие аббревиатуры часто полностью расходятся с оригиналом как по звучанию, так и по значению.

Одним из самых сложных аспектов при переводе текстов с китайского языка является перевод фразеологизмов, в первую очередь 成语 (чэньюй), или же идиоматических выражений. По определению Барановой: «чэньюй – устойчивое фразеологическое словосочетание, которое семантически едино с обобщенно-переносным значением, имеет экспрессивный характер, функционально является членом предложения» [8]. В китайском языке идиоматические выражения используются не только в повседневной жизни и художественных текстах, но и в деловых документах и официальных ситуациях, так как знание и правильное употребление фразеологизмов является признаком образованности, интеллигенции и высокого уровня образованности. Чаще всего, эти выражения основаны на легендах и историях из классических китайских произведений, и чтобы их правильно перевести требуется не только знание языка, но и историю возникновения фразы. Именно поэтому их перевод является таким затруднительным, ведь он требует знание как китайского языка, так и понимая культуру страны.

Таким образом, можно увидеть, насколько важна профессиональная подготовка переводчиков при переводе документов, которые должны не только передать смысл текста, но и адаптировать его к культурным реалиям другой страны. Многие лексические, грамматические и культурные различия могут повлиять на точность перевода, именно поэтому успешный перевод возможен только при комплексном подходе, который включает в себя глубокое понимание языков и культур.

Рассмотрим анализ применения переводческих трансформаций на материале Декларации XIV саммита БРИКС, принятой в Пекине в 2022 году [9].

1) «我们, 巴西联邦共和国、俄罗斯联邦、印度共和国、中华人民共和国和南非共和国领导人, 于 2022 年 6 月 23 日至 24 日齐聚一堂, 举行金砖国家领导人第十四次会晤。本次会晤的主题是“构建面向全球发展新时代的高质量伙伴关系» [9]. Буквальный перевод: Мы, лидеры Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики,

23–24 июня 2022 года провели 14-й саммит БРИКС. Тема этой встречи – «Построение высококачественных партнерских отношений и создание новой эры глобального развития».

Официальный перевод: Мы, главы государств и правительств Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики, провели 23-24 июня 2022 года XIV саммит БРИКС под девизом «Укрепление высококачественного партнерства стран БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития».

В данном примере можно заметить использование грамматических и лексических трансформаций, а также технических приемов. Во-первых, при переводе два предложения оригинального текста были объединены в одно, что является примером использования грамматической трансформации – объединения предложений. Во-вторых, можно выделить замену глагольной конструкции: 构建 gòujiàn (строить/формировать) в русском переводе был заменен на существительное «укрепление»; глагол 共创 gòng chuàng (вместе создавать) был переведен на русский как причастие «вступающий». Это также является лексической заменой: глагол создавать в русском языке был заменен на более подходящий – вступать (в новую эру). К лексической трансформации также можно отнести конкретизацию: в исходном тексте используется 领导人 lǐngdǎo rén (руководители) – более общее значение. Тогда как в переводе даётся конкретизация: «главы государств и правительств». Это пример конкретизации, уточняющей смысл. Также можно выделить прием калькирования: термин 金砖国家 переведен, как «страны БРИКС», сохраняя структуру значимых компонентов китайского термина. В приведенном отрывке также используется технический прием – перемещение компонентов: в исходном тексте слово «领导人» (руководители) употребляется после перечисленных стран, тогда как в русском переводе структура изменена, и словосочетание «главы государств и правительств» стоит в начале предложения. Это является типичным примером перестановки для соблюдения норм русского синтаксиса.

2) «我们忆及在过去 16 年中, 金砖国家秉持互尊互谅、平等相待、团结互助、开放包容、协商一致的精神, 互信不断增强, 互利合作不断深化, 人文交流不断密切, 取得了一系列重大成果。我们重申基于共同利益和优先领域, 进一步加强金砖团结合作的重要性, 从而进一步巩固金

砖战略伙伴关系» [9].

Буквальный перевод: За шестнадцать лет существования БРИКС участники объединения, руководствуясь принципами взаимоуважения, равенства, солидарности, открытости и консенсуса, достигли значительных результатов. Укрепление доверия, углубление взаимовыгодного сотрудничества и развитие гуманитарных обменов позволили добиться весомых успехов. Мы подтверждаем важность дальнейшего укрепления сплоченности и сотрудничества в рамках БРИКС на основе общих интересов и приоритетов для развития стратегического партнерства.

Официальный перевод: Мы напоминаем, что в течение последних 16 лет, придерживаясь духа БРИКС, в основе которого взаимоуважение и взаимопонимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность и консенсус, страны БРИКС укрепляют взаимное доверие, углубляют взаимовыгодное сотрудничество и способствуют более тесным гуманитарным обменам. Это привело к ряду значимых результатов. Мы вновь подтверждаем важность укрепления солидарности и сотрудничества на основе наших общих интересов и ключевых приоритетов в целях дальнейшего развития нашего стратегического партнерства.

В данном случае, можно заметить такие грамматически трансформации, как членение предложений и грамматические замены. Например, замена частей речи: словосочетание 互尊 hùzūn (взаимное уважение) в исходном тексте при переводе на русский становится одним словом – «взаимовзаимное уважение». Использован также прием замены членов предложения: глагол 秉持 bǐngchí (придерживаться) на русский язык был переведен, как деепричастие «придерживаясь», таким образом, произошла не только замена части речи, но и роли слова, как члена предложения. К примерам использования лексических замен можно отнести замену глагола 忆及 yì jí (вспоминать) на более естественный вариант – «напоминать»; замену словосочетания 我们重申 (мы повторно заявляем) на «мы вновь подтверждаем» в официальном переводе. Также, в этом пункте можно увидеть примеры использования технических приемов. Например, происходит пословный повтор: в исходном тексте подлежащее 金砖国家 употреблено один раз, тогда как в русском переводе подлежащее БРИКС повторяется два раза. Также можно увидеть технический прием добавления. В оригинальном тексте использовано словосочетание 秉持精 bǐngchí jīng, которое буквально переводится, как «придерживаться духа», тогда как в переведенном тексте добавлено словосочетание «в осно-

ве которого». К техническим приемам, использованным в данном отрывке, можно отнести опущение: **进一步 (ещё более)** было опущено при переводе на русский язык.

3) «**我们高兴地注意到**, 尽管面临新冠肺炎疫情等挑战, 金砖国家在 2022 年继续共同加强团结, 深化经贸财金、政治安全、人文交流、公共卫生、可持续发展等领域合作, 举办了一系列会议和活动, 推动金砖合作取得实实在在的**成果**» [9].

Буквальный перевод: Мы с радостью отмечаем, что, несмотря на вызовы, такие как эпидемия COVID-19, страны БРИКС в 2022 году продолжили совместно укреплять сплочённость, углублять сотрудничество в таких сферах, как экономика и торговля, финансы, политическая безопасность, гуманитарные обмены, общественное здравоохранение, устойчивое развитие и другие, провели ряд совещаний и мероприятий, способствуя достижению реальных и ощутимых результатов в сотрудничестве БРИКС.

Официальный перевод: С удовлетворением отмечаем, что, несмотря на пандемию COVID-19 и другие вызовы, в 2022 году страны БРИКС совместно продолжали укреплять солидарность и углублять сотрудничество, в частности, в области экономики, мира и безопасности, гуманитарных обменов, общественного здравоохранения и устойчивого развития посредством проведения ряда встреч и мероприятий, а также способствовали достижению ощутимых результатов сотрудничества в формате БРИКС.

В данном отрывке можно увидеть примеры всех видов трансформаций, а также использование технических приемов. К лексическим трансформациям можно отнести прием генерализации: словосочетание **经贸财金** (экономика, торговля, финансы) переведено единым термином «экономика», что является типичным приемом генерализации. К лексико-грамматическим трансформациям можно отнести прием описательного перевода: слово **实实在在** (букв. реальные, подлинные, конкретные), однако описательно переведено, как «ощутимые». К грамматическим трансформациям относится прием замены части речи: глагол **举办** («проводить») переведен на русский язык, как существительное «проведение». К техническим приемам перевода относится опущение: при переводе фразы **我们高兴地注意到** на русский язык опущено подлежащее «мы», так как структура адаптирована под нормы русского языка.

4) **我们欢迎**在此次领导人会晤期间举行的全球发展高层对话会, 这体现了包括金砖外围对话

/“**金砖+**”合作在内的金砖伙伴关系的开放包容性。我们期待对话会为加强国际团结合作落实 2030 年可持续发展议程注入新的动力。

Буквальный перевод: Мы приветствуем проведение Диалога высокого уровня по глобальному развитию в формате «БРИКС плюс», что демонстрирует открытость и инклюзивность нашего партнерства. Надеемся, что Диалог усилит международное сотрудничество и ускорит реализацию Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Официальный перевод: Мы приветствуем проведение в рамках настоящего саммита Диалога высокого уровня по вопросам глобального развития в качестве свидетельства открытого и инклюзивного характера партнерства БРИКС, включая сотрудничество в формате «БРИКС плюс». Мы рассчитываем, что Диалог придаст новый импульс укреплению международного сотрудничества и солидарности в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В этом отрывке можно увидеть примеры всех трех видов трансформаций: лексических, лексико-грамматических грамматических. К лексической трансформации можно отнести прием конкретизации: глагол **期待** (ожидать/надеяться) переведен, как «рассчитать», что конкретизирует намерение; существительное **会晤** (встреча) переведено, как «саммит», что конкретизирует значение слова при переводе. К лексико-грамматической трансформации относится компенсация: словосочетание **开放包容性** (открытый и инклюзивный характер) переведено более развернуто – добавлен термин «характер», который отсутствует в оригинале. Также, можно выделить прием описательного перевода: словосочетание **金砖外围对话/“金砖+”合作** переведено на русский язык с использованием объяснительного дополнения «сотрудничество в формате», что помогает читателю лучше понять специфику оборота. К грамматическим трансформациям относится прием замены частей речи: глагол **举行** (проводить) при переводе заменен на существительное «проведение»; глагол **体现** (воплощать) на русский язык переведен как именная конструкция «в качестве свидетельства», таким образом, происходит грамматическая замена. Также, можно заметить прием замены типа предложения: в китайском языке первое предложение состоит из двух равноправных частей, то есть является сложносочиненным. Тогда как при переводе на русский глагол **举行** (проводить) при переводе заменяется на существительное, использова-

на конструкция «в рамках», что заменяет сложно-подчиненное предложение простым распространенным предложением при переводе.

5) «我们重申对多边主义的承诺, 维护国际法, 包括作为其不可或缺基石的《联合国宪章》宗旨和原则, 维护联合国在国际体系中的核心作用, 在此体系中各主权国家合作维护和平与安全, 推动可持续发展, 促进和保护民主、所有人的人权和基本自由, 并基于相互尊重、正义、平等的精神加强合作» [9].

Буквальный перевод: Мы вновь подтверждаем приверженность многосторонности, защищаем международное право, включая цели и принципы Устава ООН как его незаменимого краеугольного камня, поддерживаем центральную роль ООН в международной системе, в которой суверенные государства сотрудничают для поддержания мира и безопасности, продвижения устойчивого развития, содействия и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех, а также укрепления сотрудничества на основе духа взаимного уважения, справедливости и равенства.

Официальный перевод: Мы вновь заявляем о своей приверженности многосторонности посредством соблюдения норм международного права, включая цели и принципы, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, который является его краеугольным камнем, и сохранению центральной роли ООН в международной системе, в рамках которой суверенные государства сотрудничают в интересах поддержания мира и безопасности, содействия устойчивому развитию, обеспечения поощрения и защиты демократии, прав человека и основных свобод для всех, развития сотрудничества на основе духа взаимного уважения, справедливости и равенства.

В данном отрывке использованы приемы лексико-грамматической трансформации: описательный перевод и компенсация. При описательном переводе фраза **不可或缺基石** (незаменимый краеугольный камень) переведена, как «который является его краеугольным камнем» для лаконичности звучания придаточного предложения в русском языке. Прием компенсации использован при переводе фразы «促进和保护民主、所有人的人权和基本自由» (способствовать и защищать демократию, права человека и основные свободы всех людей), которая на русский язык была переведена с помощью добавления слова «поощрение», которое усиливает оттенок и звучит более уместно в официально-деловом стиле. К грамматическим трансформациям можно отнести прием замены части речи: глагол **加强** (усиливать) в словосочетании **加强**

合作 на русский язык переведен, как существительное развитие, образуя словосочетание «развитие сотрудничества». Также, можно выделить прием членения предложения: исходный текст представляет собой одно длинное, синтаксически насыщенное предложение, тогда как при переводе на русский используются дополнительные союзы и обороты, которые упрощают понимание текста.

Выводы

Таким образом, было проанализировано пункты Декларации XIV саммита БРИКС. Данная декларация была выбрана для анализа, так как официальным документом, в котором представлены официальные формулировки и формулы международного протокола. Она также охватывает широкий спектр тем, таких как: экономическое сотрудничество, устойчивое развитие, пандемию и здравоохранение и т.д., что делает ее особенно интересной для изучения. Актуальность текста также сыграла важную роль, так как на фоне глобальных мировых изменений саммит БРИКС в Пекине стал важным событием 2022 года. Подводя итоги анализа, что при переводе текста были активно использованы различные виды трансформаций для лаконичности, более полной передачи смысла, а также для соблюдения норм русского языка, а именно были использованы: лексические трансформации, грамматические трансформации, технические приемы. Это еще раз подтверждает, что выполнение качественного перевода международных документов требует не только знаний языка, но и умения применять различные переводческие трансформации с учетом лексико-грамматических особенностей обоих языков. Также, при переводе необходимо сохранять единообразие терминологии, точность и нейтральность, так как документы носят международный характер.

Анализ показал, что эффективный перевод дипломатических документов требует не только знания языков, но и глубокого понимания культурного и политического контекста, а также владения переводческими стратегиями. Выявленные примеры различных типов переводческих трансформаций доказали, что качественный перевод требует высокой степени точности, соблюдения норм языка перевода, а также учета культурных особенностей. При этом переводчик является не только средством трансформации с одного языка на другой, но и полноправным участником и посредником процесса коммуникации.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод выполняет важную роль в рамках межкультурной коммуникации сотрудничества стран БРИКС, при этом успешная межкультурная ком-

муникация невозможна без выполнения качественного перевода, обеспечивающего продуктивное взаимодействие между представителями разных стран и культур. В условиях стремительных политических и информационных изменений роль перевода при сотрудничестве международных организаций, таких как БРИКС, будет только возрастать, поэтому дальнейшие исследования могут быть направлены на углубление междисциплинарного анализа перевода не только со стороны лингвистики, но и культурологи, сравнительный анализ различных переводческих стратегий, а также разработку новых подходов к обучению для работы в международных организациях.

Список источников

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
2. Новикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. ВлГУ, 2023. 172 с.
3. Миронова О.А. БРИКС: перспективы расширения и новые горизонты сотрудничества // Вестник Ростовского экономического университета. 2025. №1. С. 133 – 142.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М.: Издательство Юнити-Дана, 2002. 352 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. 224 с.
6. Щичко В.Ф. «Китайский язык. Теория и практика перевода». М.: Восток Запад, 2004. 221 с.
7. Игнатьева И.Г. Система фоновых знаний: переводческие аспекты // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: Сборник статей: в 2 ч.: второй межвуз. семинар по лингвострановедению. М.: МГИМО-Университет, 2005. 202 с.
8. Коровина С.Г., Хань Сяосин Оказиональные фразеологизмы китайского языка: семантический и прагматический аспекты // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2021. С. 51 – 57.
9. BRICS Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/> (дата обращения: 20.01.2025)

References

1. Ter-Minasova S.G. Language and Intercultural Communication. Moscow: Slovo, 2000. 146 p.
2. Novikova L.V. Introduction to the Theory of Intercultural Communication. VLSU, 2023. 172 p.
3. Mironova O.A. BRICS: Expansion Prospects and New Horizons of Cooperation. Bulletin of the Rostov University of Economics. 2025. No. 1. P. 133 – 142.
4. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. Fundamentals of Intercultural Communication. Moscow: Unity-Dana Publishing House, 2002. 352 p.
5. Vinogradov V.S. Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). Moscow, 2001. 224 p.
6. Shchichko V.F. "The Chinese Language. Theory and Practice of Translation". Moscow: Vostok Zapad, 2004. 221 p.
7. Ignatyeva I.G. The System of Background Knowledge: Translation Aspects. Linguistic and Cultural Studies: Methods of Analysis, Teaching Technology: A Collection of Articles: in 2 Parts: Second Inter-University Seminar on Linguistic and Cultural Studies. Moscow: MGIMO-University, 2005. 202 p.
8. Korovina S.G., Han Xiaoxing Occasional Phraseologisms of the Chinese Language: Semantic and Pragmatic Aspects. Bulletin of Adyghe State University. Series 2, Philology and Art Criticism. 2021. P. 51 – 57.
9. BRICS Portal [Electronic resource]. URL: <https://infobrics.org/> (date of access: 20.01.2025)

Информация об авторах

Дугарова С.Б., кандидат философских наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-4226-4674>, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, sveta.sod@gmail.com

Русяева А.Г., Санкт-Петербургский государственный экономический университет, velikiianastasi1@gmail.com

© Дугарова С.Б., Русяева А.Г., 2025